

В конце концов оба всё же ушли, держась за руки, а перед уходом Лу Яньшэн еще и свалил на Миллса задачу по ремонту главных ворот.

— Меньше лезь к нему в следующий раз, пока меня нет, — с низким предупреждением произнес Лу Яньшэн.

Миллс недоверчиво вытаращил глаза.

Он чувствовал себя полным клоуном. Он же явно собирался поставить Сунь Фэнчжи на место, так почему в итоге поверженным оказался он сам?..

Миллс только попытался что-то сказать, как Лу Яньшэн с Сунь Фэнчжи уже ушли далеко вперед. Их соединенные руки со стороны выглядели крайне нелепо, однако сами они при этом выглядели так, будто им всё очень нравится.

— Не держи меня так, — слегка нахмурившись, тихо сказал Сунь Фэнчжи. — Давай я тебя возьму за руку.

Лу Яньшэн упрямо мотнул головой.

— Я сам буду держать, — подчеркнул он, совершенно не осознавая, насколько по-детски звучат такие слова из уст парня в теле двадцативосьмилетнего мужчины.

— Разве из-за этого стоит спорить? — Сунь Фэнчжи нервно усмехнулся.

Воспользовавшись моментом, он высвободил руку из его хватки и в ответ перехватил её уже сам, властно завладев инициативой.

Закончив говорить, он с некоторым ожиданием посмотрел на Сунь Фэнчжи.

— Тебе стоило сбить с этого сопляка спесь, — удовлетворённо заявил он, вспоминая, как мека его родной матушки наступила на его собственный упавший мех.

Он ведь действительно сдал письменный экзамен на первое место... Вот только на практическом этапе боевого тестирования по жребию ему в противники досталась собственная матушка — маршал Лу Фанфэй в качестве экзаменатора.

Срочно спросите меня, кто занял первое место!

— Первое место, говоришь... — Сунь Фэнчжи легко усмехнулся. — Я тоже занял первое место.

— Вспотел, наверное? — Лу Яньшэн попытался сменить тему. — Сходим сначала ко мне в комнату отдыха, примешь душ, а потом пойдём ужинать?

Лу Яньшэн ещё никогда так страстно не желал вернуть свои воспоминания.

— Мне кажется, в комнате отдыха вполне могут найтись твои вещи...

Нет.

— Только в душ? — подал голос он и, с абсолютно спокойным и безмятежным выражением лица, подкинул Лу Яньшэну настоящую бомбу.

— Смотри под ноги, — произнес он, сохраняя невозмутимый тон, но при этом с явным удовольствием сжимая запястье Лу Яньшэна. Уголки его губ тронула легкая улыбка.

Лу Яньшэн пошевелил запястьем и понял, что Сунь Фэнчжи вовсе не оставляет ему ни малейшего шанса вырваться. Между смехом и слезами он протянул:

— ...Ты чего такой детский сад развёл?

Сунь Фэнчжи бросил на него косой взгляд:

— Ничего подобного. А что я надену после душа?

Лу Яньшэн помнил, как тогда чуть не завопил от ужаса, истошно вопя о подтасовке результатов!

Результат же... оказался предсказуемо плачевным.

Сунь Фэнчжи: ...

— Я...

Если бы его попросили вести за собой Лу Яньшэна, он, пожалуй, всё-таки согласился бы.

Поэтому Лу Яньшэн снова перевёл тему и с похвалой произнёс:

— Не ожидал, что ты так круто управляешься с мехом.

Позже он случайно услышал, что поступающим, занявшим первое место на экзамене в том году, оказался омега, который набрал высшие балы и по письменной части, и по практике. К тому же он стал первым в истории абитуриентов вступительных экзаменов Первого военного университета Столицы, умудрившимся в практической поединке сбросить экзаменатора с арены.

И теперь этот обладатель первого места стоял прямо рядом с ним: будучи чуть ниже ростом, он тем не менее властно и уверенно тянул его за руку, давая понять своей контролирующей позой: да, абсолютно верно, тем самым первым местом был именно я.

Если бы до него не дошли слухи, что этот первоклассный студент — младший сынок из какой-то аристократической семьи, он бы уже всерьёз заподозрил в нём внебрачного ребёнка собственной матушки.

— Я поступил в этом... то есть нет, десять лет назад, на призыве Первого военного университета Столицы, и был первым по списку.

Сунь Фэнчжи одарил его взглядом, в котором читалось: «Как тебе вообще в голову такое пришло?»

— М-м, а... — Лу Яньшэн на мгновение выпал из реальности и со всего маху споткнулся.

Но... они всё-таки были вместе.

Лицо Лу Яньшэна больше не могло держать фасад — на нём отразилась смесь боли и полного недоумения.

Правда, он всё ещё казался непривычным к тому, что его ведут за руку... Ключевое слово здесь — «ведут».

Наконец он снова спросил:

— А ты? Мы же с тобой ровесники, получается.

Двадцативосьмилетний ты уже та еще сволочь, Лу Яньшэн, ты и сейчас собираешься пререкаться с собственным мужем?!

Разве такое вообще можно говорить!

Сунь Фэнчжи подумал: окажись на его месте кто-нибудь другой, он бы, пожалуй, и вправду заподозрил, что этот альфа привел его в комнату отдыха с какими-то двусмысленными намерениями.

— Твоё первое место накрылось.

Лу Яньшэн аж зубами скрипел от злости. Он поклялся себе, что на тесте в виртуальном пространстве в первый же день занятий покажет этому «фальшивому первому месту», кто тут главный.

Лу Яньшэн слегка опешил.

Лу Яньшэн озадаченно протянул:

— Раз спорить не о чем, тогда позволь мне тебя вести.

— Кафедра боевых исследований и командования, — вдобавок уточнил он. — Первые места и по письменному, и по практике.

Лу Яньшэн замолчал, и его уши заметно покраснели.

Сунь Фэнчжи подчеркнул:

— Настоящие восемнадцать лет только у тебя. — Подтекст читался легко: кто здесь ведет себя как ребенок, очевидно без лишних слов.

Звучало вроде бы логично.

— Уровень Миллса в Военном министерстве не самый топовый, но в топ-1 процент он входит, — заметил он и тут же пояснил: — Я это не вспомнил, просто проверил на официальном сайте результаты прошлогодних всеармейских соревнований. Талантов в военном ведомстве хватает, но у занявшего первое место статистика — стопроцентные победы.

Лу Яньшэн прикусил губу и с осторожной надеждой выдал:

— ...Может, Тыловой институт?

Лу Яньшэн инстинктивно рвался восстановить справедливость и побороться за первенство, но здравый смысл всё же сдерживал его.

Вспомнив обрывки воспоминаний Сунь Фэнчжи, где тот видел его полустоящим на коленях перед собой, Лу Яньшэн почувствовал, как сердце ухнуло вниз.

Неужели... неужели он тогда заявился к Сунь Фэнчжи с воинственным видом «мстить за обиды», а стоило этому маленькому снежку обернуться, как его собственное собачье сердце

забилося в панике и он тут же прямо на месте рухнул на колени с предложением руки и сердца?!

Хотя рассудок Лу Яньшэна настойчиво твердил, что у человека должна быть хоть какая-то гордость, стоило ему вспомнить бешеный стук собственного сердца при самой первой встрече с Сунь Фэнчжи после амнезии, как совесть тут же затягивало жутковатым чувством вины.

После открытия, что двадцативосьмилетний Лу Яньшэн, судя по всему, превратился в заправского негодяя, Лу Яньшэн больше не осмеливался полагаться на понимание самого себя.

Кто знает, каких еще безумств он мог натворить в прошлом.

— Чего замолчал? — Сунь Фэнчжи так и не дождался ответа и сообразил, что его недавние слова, пожалуй, нанесли глубокую травму хрупкой психике восемнадцатилетнего альфы. Поразмыслив, он решил исправить ситуацию и добавил:

— Оценки при поступлении не имеют значения. Сейчас ты уже прославленный бог войны нашей империи, маршал Лу, м?

Лу Яньшэн неожиданно для самого себя выронил:

— Будь ты в Военном министерстве, наверняка справился бы лучше меня. Почему ты...

Улыбка Сунь Фэнчжи смазалась, уголки губ медленно поползли вниз.

— Тебе ведь нравятся мехи, — сказал Лу Яньшэн.

Прошло довольно много времени, прежде чем он услышал ответ Сунь Фэнчжи.

— ...Не знаю, — тихо проговорил тот. — Наверное, что-то пошло не по плану.

Лу Яньшэн почувствовал, как хватка Сунь Фэнчжи на его запястье немного ослабла. Подумав пару секунд, он не стал вырываться, а вместо этого качнулся навстречу и крепко сжал его руку в ответ.

— Наша амнезия — может, это и к лучшему, — произнес Лу Яньшэн и вдруг сделал пару быстрых шагов, преграждая Сунь Фэнчжи дорогу. Слегка наклонившись, он заглянул в опустившийся взгляд Сунь Фэнчжи и одарил его широкой, совершенно лучезарной улыбкой.

— Мы ведь теперь можем начать жизнь с чистого листа, — сказал он. — Можем прожить ту

жизнь, о которой больше всего мечтали в восемнадцать лет, разве нет?

— Какое счастье. Сначала пахать десять лет, а потом бац — и переместиться прямо из восемнадцатилетия в момент собственного триумфа и заслуженного успеха, — загибая пальцы, перечислял Лу Яньшэн. — И хлеб насущный есть, и любовь на месте. Учиться больше не нужно, можно путешествовать по всей Вселенной с тем, кто тебе дорог.

— Кстати, не знаю, доводилось ли тебе бывать на пограничных планетах... А, впрочем, давай считать, что мы оба в свои восемнадцать там не были.

— Давай отправимся путешествовать по Вселенной! Начнем со Столичной Звезды и закончим на пограничной планете.

— На этой Столичной Звезде, где всё искусственное на сто процентов, жить и вправду не слишком уютно... Красиво говоря — вечная весна, а если честно — ничто никогда не меняется. Ты знаешь планету Урлун? Тот самый Урлун, который Первый военный университет каждый год использует как полигон для выпускных экзаменов.

Сунь Фэнчжи с легким недоумением на лице медленно кивнул.

— Не знаю, но вроде что-то такое слышал? — расшифровав его реакцию, Лу Яньшэн радостно улыбнулся. — Верно... мы ведь тоже учились в Первом военном университете, так что наверняка бывали там. Правда, я сейчас не помню абсолютно ничего... Ты не составишь мне компанию, слетаем туда вместе?

— В межэкзаменационный период на планете Урлун нет ни единого зерга, которых выпускает военный университет. Там такая невероятная красота, что планету используют как внутреннюю курортную зону для курсантов.

— Там гуляют разноцветные энергетические ветра: синий ветер проносится сквозь океаны, светло-зеленый — сквозь джунгли, золотистый — через пустыни... Говорят, на Урлуна даже есть такая странная профессия — ловцы ветров. По сути, они просто гоняются за разноцветными энергетическими потоками и запирают их в одном стеклянном флаконе... Это наполнено глубоким смыслом.

— Ты слышал такое выражение? — спросил Лу Яньшэн. — Ветер на Урлуна не стихает никогда.

— Я... слышал.

— В смысле... мээнь?! Ты слышал?! — Лу Яньшэн, изначально не рассчитывавший на какой-либо ответ от Сунь Фэнчжи, так поразился его словам, что вмиг забыл, о чем собирался говорить дальше.

— Кто, кто тебе это сказал...?! — занервничал он.

Сунь Фэнчжи посмотрел на него, слегка склонив голову набок.

— Сначала ты объясни, что это значит.

И тут же добавил:

— Если не скажешь, я и сам могу узнать.

Лу Яньшэн обиженно надул губы.

— Понятия не имею, какой еще поехавший альфа или бета наплел тебе подобное... В общем, не слушай ты их, слушай меня! Когда доберемся до Урлуна в нашем путешествии, я сам тебе всё лично растолкую!

— Это ты и сказал, — тихо и предельно быстро ответил Сунь Фэнчжи, после чего поторопил его: — Теперь можешь рассказать, что это значит?

— Я... а? Я сказал? — Недовольство на лице Лу Яньшэна сдуло в мгновение ока, и к нему снова вернулась та самая восторженная, сияющая улыбка большой собаки.

— Если между влюбленными говорят, что ветер на Урлуна не стихает никогда, это значит... наша любовь будет вечной.

Он не смел поднять глаза и встретиться со взглядом Сунь Фэнчжи, боясь, что под влиянием столь двусмысленной темы сорвется и совершит какую-нибудь глупость.

Он отлично помнил, как тело Сунь Фэнчжи напряглось, стоило ему заключить его в объятия.

— Значит, это я сказал... — бормотал он себе под нос, а уголки его губ взмыли вверх так высоко, что казалось, они коснутся ушей.

— И неужели я мог ляпнуть такое...? С другой стороны, чего я только при тебе не наговорю...

— А потом? — внезапно спросил Сунь Фэнчжи.

Лу Яньшэн опешил:

— Чего потом?

Сунь Фэнчжи с абсолютно серьезным видом допытывался:

— Что влюбленные делают после того, как произнесут эти слова?

С трудом выстроенные в голове мысли ЛуЯньшэна тут же разлетелись в щепки, а гулкий стук сердца грозил проломить грудную клетку.

Он... он сейчас на что-то намекает?

После признания в любви влюбленные, до, разумеется... обни... целуются или вроде того... а!

Лу Яньшэн быстро-быстро, нервно заморгал, внезапно почувствовав, как вспотели ладони.

— Это поцелуй? — не дождавшись ответа, промолвил Сунь Фэнчжи, и его голос упал на слух Лу Яньшэна легко и невесомо, словно крошечное перышко, легонько царапнув по сердцу.

— ...Угу! — кивнул он и подался корпусом вперед на шаг.

Расстояние между ними сократилось до предела... он почти физически ощущал дыхание Сунь Фэнчжи.

— Но. — Тот закрыл глаза, и Лу Яньшэн услышал его голос, полный искреннего недоумения.

— Но я-то помню, что, кажется, врезал тебе.

Лу Яньшэн: ...?

Он резко распахнул глаза и увидел в серых глазах Сунь Фэнчжи самую подлинную, неподдельную растерянность.

— Ты сейчас ко мне так близко подвигаешься... это что, попытка реконструкции событий? — спросил Сунь Фэнчжи и тут же продолжил.

— Мне кажется, с возвращением памяти спешить не стоит. Если нет крайней необходимости, лучше всё-таки обойтись без таких вот исторических реконструкций... Как думаешь?

— Мне кажется, тогда я приложил тебя довольно сильно.

Он дал этот совет с самым серьезным выражением лица.

<http://bllate.org/book/18660/1799105>